

Меньше двух месяцев?

Сун Яцзин почувствовала, как у нее зазвенело в ушах. Она, казалось, ничего не понимала.

В больничном отчете четко черным по белому было написано, что она на 11 неделе беременности. Почти три месяца.

Теперь продолжительность беременности сократилась на месяц?

Сун Яцзин сердито посмотрела на Нин Цин. Никто не осмеливался лгать перед ней, тем более обманывать ее ложью!

Нин Цин осторожно посмотрела через плечо мужчины на Сун Яцзин и увидела ее свирепое лицо. Нин Цин в страхе отпрянула назад. Она отпрянула, избегая прикосновения Лу Шаомина. - Шаоминг, не делай этого. Мадам здесь. Она ... кажется несчастной."

Лу Шаомин увидел, что ее слабые, хрупкие плечи дрожат. Она не знала, что делать, и он нахмурился еще сильнее, когда две ее белоснежные руки легли на живот.

- Мама, ты можешь вернуться, если у тебя ничего нет.- Он открыл рот и велел ей уйти.

Сун Яцзин был в ярости. Она стиснула зубы и уставилась на Нин Цин. "Нин Цин, сколько месяцев ты беременна? Теперь тебе лучше прояснить свои слова. Это ваши отчеты из больницы. Ты беременна уже три месяца, но ты лжешь Шаомингу и говоришь, что ты всего на втором месяце беременности. Каковы ваши намерения?"

Бах! Мягкая спина Нин Цин ударилась прямо о дверь гостиной, когда она в страхе попятилась назад, она побледнела и затрясла головой, как гремучий барабан. "Нет, я не лгал Шаомингу...."

- Нин Цин!- Лу Шаомин зарычал, схватил тонкую руку Нин Цин и заключил ее в свои объятия. Он погладил ее по спине своей большой ладонью и спросил с большим огорчением: "Скажи мне, куда ты ударилась? Скажи мне, где болит? Ты беременна. Почему ты все еще так беспечен?"

- Шаомин" - Нин Цин взяла его за руку и выглядела очень грустной. - Шаоминг, я действительно не лгал тебе. Поверь мне. Я привыкла терпеть то, что мадам делала со мной, но как она могла сказать, что... ребенок в моем животе на самом деле твой ребенок. Если вы мне не верите, подождите, пока я не буду на четвертом месяце беременности, мы сделаем прокол околоплодных вод, чтобы проверить его ДНК на месте..."

- Нин Цин, - Лу Шаомин обнял ее, посмотрел на ее волосы, поцеловал и бросился уговаривать. - Ладно, детка, не волнуйся, не обижай нашего ребенка. Я тебе верю. Я действительно верю, я

верю всему, что ты говоришь, Я люблю тебя, детка..."

Нин Цин была в объятиях Лу Шаомина. Она искоса взглянула на сон Яцзина, подняла бровь ивы, а затем изобразила гордую и вызывающую улыбку.

Сун Яцзин, получив такие провокации, просто подумала, что ее оскорбили. Ее грудь яростно вздымалась и опускалась. Она бросилась вперед, указала на нос Нин Цин и закричала: "Нин Цин, Как ты смеешь разыгрывать передо мной спектакль? Неужели ты не веришь, что я заставлю тебя исчезнуть из этого мира?"

Нин Цин ждала, что она скажет. Как могла хозяйка семьи Лу, которая всегда занимала высокое положение, не впасть в ярость после таких обид?

"Госпожа, госпожа, я ошибаюсь" - Нин Цин оттолкнула Лу Шаомина и бросилась к Сун Яцзин. - Мадам, я знаю, что не могу драться с вами. Не причиняйте вреда моей семье и моему ребенку. Может, мне встать перед тобой на колени? Хорошо, я признаю, что нахожусь на третьем месяце беременности, и этот ребенок не принадлежит...Шаомигу. "

- Довольно!- Лу Шаомин взял мягкую и бескостную девушку в свои объятия. Его орлиный взгляд метнулся к Сун Яцзин, когда он сказал очень недобрым тоном: "мама, убирайся!"

Сун Яцзин едва не вырвало кровью. - Шаомин, не обманывайся ею, она ... .."

- Секретарь Чжу!"

Дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился Чжу жуй. "Президент."

- Позови охранника и выгони этих двоих, - холодно приказал Лу Шаомин.

- Что... что, - глаза Сун Яцзин расширились, когда она отступила на несколько шагов. - Шаоминг, ты меня выгоняешь? Я думаю, что ты действительно был соблазнен этой женщиной. Ах!"

Несколько охранников ворвались внутрь и схватили Сун Яцзин, когда они вытаскивали ее.

Сон Яцзин чувствовала себя как во сне. За все эти годы она никогда не была такой жалкой. Она всегда была благородной и элегантной Миссис Лу.

Она была так ошеломлена, что не могла среагировать, и дверь кабинета захлопнулась перед ней.

...

Когда в кабинете снова воцарилась тишина, Нин Цин обеспокоенно спросила: "Шаомин, твоя мать рассердится еще больше, если ты это сделаешь?"

Она только что сказала это, когда мир закружился вокруг нее. Мужчина обнял ее.

Он вошел в гостиную, закрыл дверь своими длинными ногами, осторожно положил ее на кровать и положил свою большую ладонь ей на живот. В его глазах появилась теплая, удивительная улыбка. "Неужели здесь действительно наш ребенок?"

Нин Цин быстро рассмеялась и обхватила его шею двумя маленькими ручками. Она нежно поцеловала его красивое лицо. - Шаоминг, а у тебя нет сомнений, что этот ребенок может и не быть твоим?"

Лу Шаомин поцеловал ее в уголки рта, и его голос был низким, мягким и притягательным. "Если не моя, то чья же еще? Не задавайте таких глупых вопросов в будущем, ребенок рассердится, если услышит их."

Нос Нин Цин сморщился, а глаза стали влажными.

Она не хотела, чтобы ее ребенку причинили зло, но бабушка ребенка...

"Почему ты плачешь?- Лу Шаомин обхватил ее маленькое личико и в панике вытер слезы большим пальцем. С тех пор как он узнал, что она беременна, он не мог выносить, когда она была даже немного несчастна.

"Это из-за моей матери? Извините, я не могу изменить ее мнение, но вы можете полностью игнорировать ее. Я буду хорошо любить тебя и ребенка в будущем, и я не позволю тебе страдать немного обиды."

- МММ. Нин Цин фыркнула своим красным носиком и послушно кивнула головой.

Лу Шаомин вздохнул с облегчением. Он опустился на колени, и его нежный поцелуй скользнул от ее нежной шеи к низу живота. Он приподнял ее рубашку и приподнял ее, обнажив красивый пупок и маленький округлый животик. - Голос мужчины был очень мягким. - Детка, я твой отец. Тебе нравится папа? Подвинься немного, если тебе нравится папа."

Нин Цин хихикнула и легонько стукнула его по плечу своей маленькой ручкой. "Что ты делаешь? Ребенок еще совсем маленький. Он должен быть в четыре месяца, чтобы двигаться."

"О.- Сказал мужчина, затем потянул ее платье вниз и поцеловал живот сквозь мягкую ткань. -

Мама говорит, что у папы колючая борода, поэтому папа может поцеловать тебя только через ткань рубашки, чтобы ты не ушиблась. Ты должна быть хорошей, Не позволяй маме слишком уставать."

Нин Цин удовлетворенно вздохнула. Она запустила свою маленькую руку в его короткие волосы и наслаждалась его долгим и обожаящим поцелуем. Она улыбнулась и спросила: "Шаоминг, ты помнишь, как мы забеременели этим ребенком?"

"Конечно, помню. Мы сделали это только один раз, в финском отеле..."

- О, Шаомин, - перебила его Нин Цин с легким смешком. - Это было в канун Нового года. Ты хотела ребенка, но я боялась. Поэтому ты уговорил меня и сказал, что позаботишься и о ребенке, и обо мне. Ты сказал, что позволишь нам расти вместе в твоих объятиях. Вы также сказали, что невозможно зачать сразу после первого раза. Если я забеременела, значит, такова была воля Божья."

Мужчина на ее теле внезапно напрягся и медленно поднял глаза.

Девушка под ним уже была полна слез.

...

Нин Цин вышла из ворот Гуан Цин. Снаружи стояла роскошная машина. Лу Шаомин приготовил его для нее.

Она села в машину, и водитель спросил: "Куда вы едете, мадам?"

Нин Цин посмотрела в окно и ничего не ответила. И тут зазвонил телефон. Кто-то звонил.

Сон Яцзин.

Нин Цин приподняла губы и улыбнулась, затем ответила на звонок: "Привет, мама..."

- Мисс Нин, вы теперь свободны? Давай поболтаем.- Ее тон был очень жестким.

Нин Цин заправила прядь шелковистых волос за ухо и спокойно кивнула:"

...

Она зашла в кафе. Сун Яцзин ждал в уединенном месте. Нин Цин подошла и села напротив нее.

Сун Яцзин был зол. Она посмотрела на Нин Цин и сразу перешла к делу: "Почему ты солгала ему?"

- Мама, ты же знаешь, я ему не лгала. Это ты ему солгала."

- Хм. Сун Яцзин спокойно сказал: "Ты на третьем месяце беременности, но ты сказала ему, что ты на втором месяце; разве это не обман?"

"Нет никакой разницы между двумя и тремя месяцами. Ребенок в моем животе-его, а этот ребенок-мамин внук."

Глаза Сун Яцзина были полны сдерживаемого презрения. "Семья Лу никогда не испытывала недостатка в женщинах, которые могли бы иметь детей для нас, но почему это должна быть ты?"

Нин Цин посмотрела в ее надменные глаза и медленно улыбнулась. "Это потому, что он просто хочет иметь от меня детей. Однажды он сказал, что не очень любит детей, но они ему понравятся, если я их рожу. Мама, почему ты не можешь быть более терпимой? У меня в животе твой первый внук."

Глаза Сун Яцзин вспыхнули, и она слегка сжала кулак.

Это правда, что благородные семьи считают своих отпрысков важными, но еще важнее было то, кто их породил.

Статус Нин Цин был явно недостаточно высок.

Но у нее был момент транса. Это был первый ребенок Шаомин и ее первый внук.

Нин Цин лениво откинулась на спинку дивана и посмотрела в окно. Ее нежное личико было так полно боли, когда она пробормотала себе под нос: "когда мне было 18 лет, я встретила его. Один политик пытался убить его. Он упал на обочину дороги и был спасен мной. Позже мы поняли, что полюбили друг друга с первого взгляда.

"В прошлом году, когда я был на самом дне своей жизни, он снова спустился с неба. Он спас меня. Я вышла за него замуж и стала его женой. Он обнимает меня, любит, старается любить все, что я люблю. Большая часть времени, проведенного с ним, была подобна песку, плотно сжатому в моих руках, скользящему сквозь кончики пальцев; он исчез прежде, чем я смогла насладиться его вкусом.

"Он попал в аварию из-за меня. В голове у него были осколки стекла. Я отвез его в аэропорт. Он уехал в Англию на операцию, а потом... - по ее лицу катились блестящие слезы. Нин Цин укусила свой светлый палец и продолжила, сдерживая боль в сердце. - Тогда

он ... не мог вспомнить меня.

“В Соединенных Штатах я стоял у вашего дома и смотрел, как он смотрит на меня, как на незнакомца. Я последовал за ним в роскошный магазин. Он ... он сидел на диване, держась за лоб, как будто у него болела голова. Я была так расстроена, что сказала себе, что никогда не отпущу его руку. Я привезу его домой.

- Мама, мы с тобой договорились на три месяца, что он снова влюбится в меня, но теперь все по-другому. У меня уже есть его ребенок, разве ты не можешь дать нам Свое благословение?”

Лицо Сун Яцзин было спокойным, и она решительно покачала головой. - С ребенком или без него, но пока я здесь, Шаоминг не узнает, что ты его жена.”

Нин Цин вытерла слезы своей маленькой ручкой и мягко улыбнулась: “о, он не будет?”

Позади нее появилась сильная черная фигура.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1050167>